

Научная статья /
Research Article

<https://elibrary.ru/GXYMSB>
УДК 821'01.0
ББК 83.3(0)321

ПСЕВДАРТАБ И ЕГО КОСТЮМ (АРИСТОФАН «АХАРНЯНЕ» 94–97)

© 2022 г. Б.М. Никольский

Институт мировой литературы им. А.М. Горького

Российской академии наук, г. Москва, Россия

Дата поступления статьи: 12 марта 2022 г.

Дата одобрения рецензентами: 15 апреля 2022 г.

Дата публикации: 25 сентября 2022 г.

<https://doi.org/10.22455/2500-4247-2022-7-3-52-65>

Статья выполнена по гранту Правительства Российской Федерации (соглашение № 075-15-2021-571 от 3 июня 2021 г., срок реализации 2021–2023 гг.) «Цифровые комментарии к античным текстам: древнегреческая комедия»

Аннотация: Статья посвящена интерпретации пассажа из «Ахарнян» Аристофана (94–97), в котором Дикеополь выражает свои чувства, вызванные появлением персидского вельможи Псевдартаба в странном персидском костюме. Согласно традиционной точке зрения, восходящей к древним схолиям, внешность и походка Псевдартаба напомнила корабль, и именно в сравнении с кораблем и заключается смысл шутки. В статье предложено иное объяснение: Дикеополь издевается над некоторыми элементами традиционного персидского костюма, показывая их сходство с повреждениями на военном корабле и тем самым подчеркивая противоречие между внешностью Псевдартаба и обычными претензиями персов на морское могущество.

Ключевые слова: Аристофан, комедия, персы, костюм, схолия.

Информация об авторе: Борис Михайлович Никольский — доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник, Институт мировой литературы им. А.М. Горького Российской академии наук, ул. Поварская, д. 25 а, 121069 г. Москва, Россия. ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-0760-8639>

E-mail: borisnikolsky@gmail.com

Для цитирования: *Никольский Б.М.* Псевдартаб и его костюм (Аристофан «Ахарняне» 94–97) // *Studia Litterarum.* 2022. Т. 7, № 3. С. 52–65.
<https://doi.org/10.22455/2500-4247-2022-7-3-52-65>

This is an open access article distributed under the Creative Commons Attribution 4.0 International (CC BY 4.0)

Studia Litterarum,
vol. 7, no. 3, 2022

PSEUDARTABAS AND HIS ATTIRE (ARISTOPHANES "ACHARNIANS" 94–97)

© 2022. Boris M. Nikolsky

*A.M. Gorky Institute of World Literature
of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia*

Received: March 12, 2022

Approved after reviewing: April 15, 2022

Date of publication: September 25, 2022

Acknowledgments: The work was financially supported by the grant from the Government of the Russian Federation (agreement no. 075-15-2021-571, 3 June 2021, implementation period 2021–2023) "Digital Commentaries on Ancient Texts: Ancient Greek Comedy."

Abstract: The article is devoted to the interpretation of the passage from Aristophanes' "Acharnians" (94–97), in which Dikeopolis expresses his feelings caused by the appearance of the Persian ambassador Pseudartabas in a strange Persian costume. According to the traditional point of view, which had its origins in the ancient scholia, the appearance and gait of Pseudartabas resembled a ship, and it is in comparison with the ship that the meaning of the joke lies. The article offers a different explanation: Dikeopolis mocks some elements of the traditional Persian costume, showing their similarity to a damage on a warship and thereby emphasizing the contradiction between the appearance of Pseudartabas and the usual claims of the Persians to sea power.

Keywords: Aristophanes, Persians, comedy, costume, scholia.

Information about the author: Boris M. Nikolsky, DSc in Philology, Leading Research Fellow, A.M. Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences, Povarskaya 25 a, 121069 Moscow, Russia. ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-0760-8639>

E-mail: borisnikolsky@gmail.com

For citation: Nikolsky, B.M. "Pseudartabas and his Attire (Aristophanes 'Acharnians' 94–97)." *Studia Litterarum*, vol. 7, no. 3, 2022, pp. 52–65. (In Russ.) <https://doi.org/10.22455/2500-4247-2022-7-3-52-65>

В прологе комедии Аристофана «Ахарняне» мы видим несколько маленьких сцен, в которых высмеиваются дипломатические дела афинян и участвующие в них персонажи — шарлатаны, стремящиеся лишь к тому, чтобы поживиться за государственный счет. В одной из таких сценок в народном собрании появляется персидский вельможа по имени Псевдартаб, которого афинский посол привез в Афины будто бы с обещанием финансовой помощи (впрочем, обещание это окажется не более чем вымыслом афинского посла).

Выход Псевдартаба уже сам по себе становится поводом для шутки. Увидев его, Дикеополь, главный герой комедии, восклицает (94–97):

ὄναξ Ἡράκλεις.
 πρὸς τῶν θεῶν, ἄνθρωπε, ναύφαρκτον βλέπεις
 ἢ περὶ ἄκραν κάμπτων νεώσοικον σκοπεῖς;
 ἄσκαμ' ἔχεις που περὶ τὸν ὀφθαλμὸν κάτω.

Эта шутка получила множество интерпретаций, ни одна из которых не выглядит убедительной. Большая часть современных комментариев повторяет объяснения, высказанные древними схолиастами.

Во-первых, согласно схолиям, на маске Псевдартаба изображен один огромный глаз: ἐξελίτηδες μέγαν ὀφθαλμὸν ἐσκεύασται ἔχων ὁ πρεσβευτής (Σ EΓLh), ἔξεισι τερατώδης τις γελοῖως ἐσκευασμένος καὶ ὀφθαλμὸν ἔχων ἓνα ἐπὶ παντὸς τοῦ προσώπου (Σ R). Это же мнение мы находим у всех новейших комментаторов: “Approach Pseudartabas, wearing a grotesque mask consisting mainly of a huge eye” (Rennie, [12]), “He wears an enormous eye, like that of the

Cyclops, in the centre of his face” (Starkie, [16]), “ingens Pseurtartabae oculus” (van Leeuwen, [5]), “On introduit une sorte de Perse, portant au milieu du front un oeil norme” (Coulon, Irigoïn, van Daele, [2]).

Во-вторых, нечто во внешности или в манерах Псевдартаба будто бы заставляет Дикеополя сравнить его с военным кораблем (на это сравнение указывает выражение ναύφαρκτον βλέπεις, фраза περί ἄκραν κάμπτων νεώσοικον σκολεῖς и корабельный термин ἄσκωμα). По мнению схолиаста, ассоциацию с кораблем должны были вызывать движения перса, медленно и важно выходящего на сцену и оглядывающего все вокруг (ὡς περιβλέποντος ἐν κύκλῳ τοῦ πρεσβευτοῦ καὶ ἀξιωματικῶς εἰσιόντος (Σ R). Эту интерпретацию в общем повторяет Старки: по его словам, поскольку глаза посла прикрыты маской (с нарисованным одним глазом), он должен входить осторожно и медленно, и его походка напоминает движения корабля, плывущего вокруг мыса и заворачивающего в гавань.

Другие комментаторы находят сходство Псевдартаба с кораблем не только в его движениях, но и в том самом глазе, что нарисован на его маске: они считают, что он должен навести на мысль о глазе (или, вернее, глазах), изображаемых на носу греческих триер (Rennie, van Leeuwen, Olson, см.: [9]).

Некоторое сходство между внешностью перса и кораблем комментаторы усматривают и в тех деталях, которые описаны в последнем стихе этого пассажа: ἄσκωμ’ ἔχεις που περί τὸν ὀφθαλμὸν κάτω. Словом ἄσκωμα обозначалась кожаная прокладка вокруг отверстия для весла, плотно прилегавшая к веслу и защищавшая отверстие от воды (см. схолии к «Лягушкам» 364 и [8, р. 168–169, 147, fig. 41]). По мнению схолиаста, подобный кусок кожи свешивался с нижней части лица Псевдартаба: ὡς τοῦ δέρματος ἐξηρητημένου τοῦ μύστακος αὐτοῦ καὶ τῆς ῥινός (Σ REG), δέρμα δὲ εἶχεν ἐξηρητημένου τοῦ μύστακος καὶ τῆς ῥινός αὐτοῦ (Σ Lh). Это последнее объяснение весьма неправдоподобно; очень сложно представить себе столь нелепую картину (схолии объясняют ее как созданную «смеха ради», καὶ οὕτως ἐσκευασμένου γέλωτος χάριν, Σ REG), и очевидно, что схолиаст придумал ее, просто перенеся на лицо персонажа корабельное ἄσκωμα. Большинство современных комментаторов находят подобие ἄσκωμα в бороде перса (см. van Leeuwen, Rennie).

Расходятся мнения и о значении ὀφθαλμός. Мы ожидаем, что это слово описывает не только глаз Псевдартаба, но и какой-то элемент ко-

рабля. Схолии понимают под ὄφθαλμός отверстие для весла: ὁ τῆς κόπης ὄφθαλμός ἔχει τὸ ἄσκωμα. κόπης δὲ ὄφθαλμός τὸ τρῆμα (Σ RE). С другой стороны, те комментаторы, которые сравнили глаз Псевдартаба с глазом, изображенным на носу корабля, должны либо и здесь в ὄφθαλμός видеть тот же смысл, либо же счесть, что корабельная ассоциация глаза перса здесь неожиданно поменялась. Второй интерпретации придерживается, например, ван Леувен (“ingentem hominis oculum, sub quo barba densa promissa est, Dicaeopolis nunc assimulat navium foraminibus”), однако сложно поверить в то, что главная деталь, на которой строится все уподобление персонажа кораблю, получает в одном и том же пассаже два разных корабельных значения. Старки считает, что здесь говорится все о том же глазе на носу корабля и комизм ситуации заключается в том, что ἄσκωμα находится не на своем месте; очевидно, что комическим приемом Старки объясняет нелепость собственной интерпретации. Ренни предлагает воспринимать две детали корабля, ὄφθαλμός и ἄσκωμα, не вместе, а по отдельности: у Псевдартаба есть большой нарисованный глаз, подобный глазу на носу корабля, и в другом месте, где-то «внизу в области глаза», есть борода, напоминающая ἄσκωμα корабля. Эта интерпретация также не выглядит убедительной: едва ли мы можем описать место корабельного ἄσκωμα как «где-то в области глаза корабля внизу».

Ни одно из предложенных толкований этого пассажа не свободно от недостатков и противоречий, и главные их ошибки коренятся в идеях, которые высказали еще схолиасты и которые теперь слепо повторяют современные комментаторы.

Прежде всего, у нас нет никаких оснований предполагать, что на маске перса был изображен один большой глаз. Это нелепое представление возникло в голове схолиаста, когда он попытался объяснить единственное число περὶ τὸν ὄφθαλμόν в ст. 957. По-видимому, схолиаст решил истолковать сравнение ὄφθαλμός и ἄσκωμα на маске с корабельными ὄφθαλμός и ἄσκωμα самым буквальным способом: ὄφθαλμός как один-единственный глаз и ἄσκωμα как свешивающийся с лица под глазом кусок кожи. Оба представления родились вместе, и оба должны быть отвергнуты. Точно так же стоит отвергнуть и идею некоторых новейших комментаторов, увидевших в этом образе одного большого глаза материализацию метафоры «Царево Око» — титула Псевдартаба — в ст. 92 (например, Rennie). Эта идея, кроме того,

что основана на придуманной самими комментаторами маске, еще и нелогична: сложно объяснить, почему «око царя», представленное Псевдартабом, выражается теперь глазом самого Псевдартаба. Нельзя, конечно, исключить того, что особое внимание, обращаемое в этом пассаже на зрение (βλέπεις, σκοπεῖς, περὶ τὸν ὀφθαλμόν), связано с обозначением Псевдартаба как ὁ βασιλέως ὀφθαλμός, но связано оно может быть не строгой логической связью, а только словесной игрой (так же, как мотив глаза обыгрывается в проклятии Дикеополя в ст. 92–93 ἐκκόψει γέ / κόραξ πατάξας, τὸν τε σὸν τοῦ πρέσβεως).

Затем, едва ли можно согласиться и с идеей схолиев о том, что комический эффект сцены сводится к сравнению Псевдартаба с кораблем. Медленная и важная походка, нечто на лице, напоминающее ἄσκιμα, и глаз, схожий то ли с отверстием для весла, то ли с глазом на корабельном носу, — это отнюдь не самые очевидные детали, вызывающие ассоциацию с кораблем. Безусловно, такое сравнение здесь есть, но смысл пассажа не может сводиться только к нему. Кроме того, одно только сравнение Псевдартаба с кораблем, продолжающееся целых три стиха, едва ли может быть настоящим комическим приемом, соответствующим остроумию Аристофана. Олсон почувствовал недостаточность такой шутки и потому попытался найти дополнительный комический смысл в ст. 97 ἄσκιμα ἔχεις που περὶ τὸν ὀφθαλμόν κάτω. По его предположению, здесь содержится насмешка над персидской одеждой, имеющая к тому же обценный характер: под ἄσκιμα Олсон понимает персидские штаны, а под ὁ ὀφθαλμός κάτω («глаз внизу», согласно толкованию Олсона) — задний проход, сравниваемый с отверстием для весла. Эта интерпретация, предложенная Олсоном как гипотеза, не очень хороша хотя бы потому, что задний проход под штанами не видно, в отличие от корабельного отверстия, далеко не полностью закрываемого кожаной прокладкой; тем не менее желание ученого дополнить сравнение с кораблем еще какой-нибудь шуткой вполне понятно.

Очевидно, пассаж нуждается в более внимательном прочтении. Едва ли мы можем совсем освободиться от спекуляций, поскольку здесь обсуждается внешность героя, которую видели зрители, но не видим мы; но все же можно попробовать определить хотя бы некоторые очевидные смыслы.

Стоит начать с синтаксиса и значения стихов 95–96. В рукописях ст. 95 заканчивается формой βλέπειс, за которой следует в начале ст. 96 союз «или». Таким образом, эти два стиха можно прочесть как два вопроса, соединенных союзом «или». Что значит каждый из них и в каких отношениях они находятся друг с другом?

Выражение ναύφαρκτον βλέπειс в схолиях объясняется разными способами. Согласно одному из объяснений, ναύφαρκτον является здесь прямым объектом при βλέπειс и имеет здесь значение ναύσταθμον, «корабельной стоянки»: “ναύφαρκτον” δέ, ἦτοι ναύσταθμον, ὡς περιβλέποντος ἐν κύκλῳ τοῦ πρεσβευτοῦ (Σ EGR), ναύφαρκτον ναύσταθμον. ὡς περιβλέποντος ἐν κύκλῳ λέγει (Σ Lh). Из новейших комментаторов эту интерпретацию повторяет Пейли (“Art looking for a naval camp?” [11]). В этом случае ναύφαρκτον βλέπειс имеет тот же смысл, что и νεώσοικον σκολεῖс — что дало основание Резерфорду [14, p. 274] исключить ст. 96, предположив, что он возник из приписки νεώσοικον σκολεῖс, с помощью которой кто-то из древних комментаторов объяснял ναύφαρκτον βλέπειс (ср. также Wilamowitz: [17, p. 184]). Однако ναύφαρκτον βλέπειс никак не может иметь такого смысла. Во-первых, глагол βλέπειс с аккузативом без предлога никогда не имеет значения «смотреть на что-то»; этот аккузатив всегда является внутренним и обозначает характер взгляда (ср. примеры с существительными, φόβον βλέπων «смотря страшным взглядом», А. Th. 498, ἔβλεψε νᾶπυ «смотрел горчицей, т. е. смотрел мрачно», Аг. Eq. 631, βλέποντ’ ὀρίανον «смотря душицей, орегано, т. е. смотря мрачно», Аг. Ra. 603, и с прилагательными, φθονερά βλέπειс Pi.N.4.39; γλίσχρον βλέπειс Eurhgoio.16, ср. также Men. Epit. 479). Во-вторых, ναύφαρκτον никогда не обозначает стоянку для кораблей. Это слово всегда употребляется как прилагательное, и первый его корень указывает не на тот предмет, который огорожен и защищен, но на тот, которым нечто защищено, т. е. оно означает не ограждение для кораблей, но «огражденное, защищенное кораблем». Прилагательное ναύφαρκτος всегда относится к войску, плывущему на корабле и защищенному кораблем как крепостью. Так его употребляет дважды Эсхил в «Персах» — возможно, создавший этот эпитет (ср. Garvie [4, ad 951]): Ἴάων γὰρ ἀπῆυρα, / Ἴάων ναύφαρκτος Ἄρης, «иониец лишил нас (победы), ионийский Арес, защищенный кораблями», 950–951, и τραπέντα ναύφαρκτον ἐρεῖс ὄμιλον; «Ты хочешь сказать, что войско, защищенное ко-

раблями, было обращено в бегство?»), 1029. У Эсхила это слово заимствовал Еврипид («Ифигения в Авлиде» 1259: ὀρέθ' ὅσον στρατεύμα ναύφαρκτον τόδε «Вы видите, сколь велико это войско, защищенное кораблями») и Аристофан, употребляющий его и в нашем пассаже, и во «Всадниках» 567–568, где прославляются предки, οἵτινες πεζαῖς μάχαισιν ἐν τε ναυφάρκτω στρατῷ / πανταχοῦ νικῶντες ἀεὶ τήνδ' ἐκόσμησαν πόλιν «которые, всюду побеждая в сухопутных сражениях и в войске, защищенном кораблями, всегда украшали этот город».

Большинство комментаторов, отталкиваясь от этих примеров, полагают, что выражение ναύφαρκτον βλέπεις значит здесь «смотришь военным флотом, смотришь воинственно». Таково одно из толкований, предлагаемых схолиями (τινὲς δὲ “ναύφαρκτον” τὴν ἐν ναυσὶ στρατιάν • οἷον οὖν στρατιάν βλέπεις ὄλην, Σ R, φησὶ γοῦν στρατιάν ὄλην βλέπεις ναυτικὴν (αὐτὴν γὰρ καλεῖ “ναύφαρκτον”), Σ Lh), и ему следуют многие новейшие комментаторы (ср. Rennie: “to have a broadside look”, т. е. «смотришь военным кораблем, смотришь воинственно», Olson: “Are you giving me a hostile nautical look?”). По мнению других комментаторов, фраза ναύφαρκτον βλέπεις нужна только лишь для сравнения перса с кораблем и ничего не говорит о воинственном выражении его лица: “Par les dieux, l’homme, c’est un écubier de navire que ton œil!” (Coulon, Irigoin, van Daele), “Vultum sanequam maritimum habes!” (van Leeuwen).

Ни одна из этих интерпретаций, однако, не учитывает в полной мере значение слова ναύφαρκτος. Оно обозначает не войско и не корабль, но служит эпитетом, характеризующим войско: «защищенное кораблем». На такой его смысл обратил внимание Гарви (ad 1029): «Персы полагались на защиту своих кораблей, но хорошо защищенным оказался ионийский Арес, т. е. греки». Естественно было бы предположить, что, используя эсхилинский эпитет и точно так же, как и Эсхил, относя его к персам, Аристофан сохраняет это значение: Псевдартаб должен смотреть так, как свойственно персам, т. е. уверенным взглядом воина, хорошо защищенного своим кораблем.

Теперь стоит обратиться к ст. 96 ἢ περὶ ἄκραν κάμπτων νεόσοικον σκολεῖς; С точки зрения комментаторов, здесь говорится о возвращении корабля в гавань к пристани, и ассоциация основана на походке Дикеполя (ср., например, Starkie: «медленная и запинаящаяся походка перса

напомнила Дикеополю осторожное движение корабля, поворачивающего в гавань»). Отношения между ст. 95 и 96 они описывают двумя способами. Согласно некоторым из них, ст. 96 развивает сравнение с кораблем, начатое в ст. 95, объясняя его или дополняя его деталью (Starkie; van Leeuwen). Этим издателям приходится менять в ст. 96 разделительный союз ἢ (рукописное чтение) на частицу ἤ. Смысл получается такой: “Vultum sanequam maritimum habes! Numquid navis circa promunturium cursum flectens navale prospicis?” (van Leeuwen). И Старки, и ван Леувен читают ст. 95 как утверждение. Однако сам ван Леувен заметил, что оборот πρὸς τῶν θεῶν не употребляется с утверждениями: он должен вводить или императив, или вопрос (в таком случае в эллипсисе оказывается императив «скажи»). Прочитать здесь вопрос довольно сложно: вопрос «Ты смотришь как военный корабль?» звучит абсурдно. Желая избавиться от этого противоречия, некоторые издатели прибегают к конъектурам. Ван Леувен предложил вариант τί πρὸς θεῶν, ἄνθρωπε, ναύφαρκτον βλέπεις; «что ты смотришь на меня...», эту конъектуру принимает Sommerstein [15]. Пейдж [10, р. 117–119] поменял βλέπεις на βλέπων: πρὸς τῶν θεῶν, ἄνθρωπε, ναύφαρκτον βλέπων, отнеся выражение πρὸς τῶν θεῶν к вопросу в ст. 96, и ему следует Уилсон [18, р. 18–19]. Олсон читает ст. 95 как вопрос πρὸς τῶν θεῶν, ἄνθρωπε, ναύφαρκτον βλέπεις;, и ст. 96 начинает союзом ἢ: «Скажи на милость, ты смотришь на меня враждебным морским взглядом? Или же ты высматриваешь верфь?» Вслед за Руссо [13] он полагает, что мы имеем здесь дело с идиоматическим употреблением двух вопросов, первый из которых выражает незнание спрашивающего, а второй, вводимый частицей ἢ, — его предположение. Однако эта идиома построена совсем по-другому: второй вопрос всегда является предположительным ответом на первый — как в двух примерах из Аристофана, на которые Руссо и Олсон неверно ссылаются как на параллели («Облака» 248–249 τῶ γὰρ ὄμνυτ’; ἢ / σιδαρέοισιν, ὥσπερ ἐν Βυζαντίῳ; «Лисистрата» 987–988 τί δὴ προβάλλει τὴν χλαμύδ’; ἢ βουβωνιᾶς / ὑπὸ τῆς ὁδοῦ), или в примерах, которые приводят в качестве иллюстрации этой идиомы Кюннер и Герт (Ксенофонт «Пир» 4.52 σὺ δὲ δὴ, ἔφη ὁ Χαρμίδης, ὃ Συρακόσιε, ἐπὶ τῶ μέγα φρονεῖς; ἢ δῆλον ὅτι ἐπὶ τῶ παιδί; Платон «Пир» 173a ἀλλὰ τίς σοι διηγείτο; ἢ αὐτὸς Σωκράτης;). В нашем случае второй вопрос никак не может быть вариантом ответа на первый.

Лучше можно объяснить синтаксис, если понять их ст. 95 и 96 как один вопрос, состоящий из двух частей и разделенный союзом «или». Дикеополь спрашивает о двух возможных вариантах: ναύφαρκτον βλέπει ἢ περὶ ἄκραν κάμπτων νεώσοικον σκολεῖς; Так этот вопрос читает Ренни. ναύφαρκτον βλέπει он объясняет как плавание корабля в открытом море, а νεώσοικον σκολεῖς как желание вплыть в гавань; таким образом, Дикеополь, сравнивая перса с кораблем, называет два его возможных намерения.

Однако такая интерпретация не учитывает всех особенностей значения слов ναύφαρκτος и νεώσοικος. ναύφαρκτος, как мы видели, означает не корабль и не войско на корабле; это прилагательное, выражающее характеристику «защищенный кораблем». νεώσοικος — это не гавань, а док для военных кораблей, т. е. сооружение, в котором корабли ремонтировались [1, р. 16–29; 7, р. 181–192]. Таким образом, можно предположить, что Дикеополь спрашивает здесь не о планах перса вступить в морское сражение или причалить к берегу, а о других двух вариантах — чувствует ли он себя надежно защищенным либо же его корабль нуждается в ремонте?

В этом случае несколько меняется смысл всего сравнения с кораблем. Идея о том, что Псевдартаб «смотрит так, как будто он хорошо защищен кораблем», не означает того, что вышедший на сцену персонаж должен был немедленно вызвать ассоциацию с кораблем. Как мы уже замечали, это было бы странно, поскольку ни походка, ни глаза не являются собой очевидных аналогий к движению или к частям корабля. Скорее, ст. 95 стоит понять так: ну что, интересуется Дикеополь, ты чувствуешь себя и смотришь так, как мы ожидаем от перса (так, как персы неоправданно ощущали себя у Эсхила), — как будто ты воин, хорошо защищенный своим кораблем? Эта первая часть вопроса нужна для того, чтобы контрастом подготовить вторую: на самом-то деле, предполагает Дикеополь, твой корабль нуждается в починке. Вплоть до этого момента зрители не предполагают никакого сравнения внешности перса с кораблем. Такое сравнение неожиданно для них появляется в следующем стихе: ἄσκομ' ἔχεις που περὶ τὸν ὀφθαλμὸν κάτω. Это предложение, начинающееся без частиц и представляющее собой экспликативный ἀσύνδετον, должно объяснить, почему корабль перса нуждается в починке. Объяснение это должно быть основано на каких-то особенностях внешности Псевдартаба, напоминающих поломки на корабле.

Стоит заметить, что лишь при такой интерпретации пассажа (ст. 96 — о намерении Псевдартаба починить свой корабль, ст. 97 — объяснение, почему корабль выглядит нуждающимся в починке) понятен ἄσύνδετον в ст. 97. При общепринятом толковании, предполагающем, что каждый стих указывает еще на одно сходство перса с кораблем, можно было бы ожидать здесь соединительной частицы.

Итак, кажется, лучше всего объяснять наш пассаж следующим образом: Дикеополь издевается над Псевдартабом, который, как перс, должен бы претендовать на то, чтобы быть надежно защищенным своим кораблем, но внешность которого, описанная в ст. 97, делает его похожим на корабль в жалком состоянии. В таком случае вместо довольно сомнительной шутки, заключающейся в уподоблении персонажа кораблю, мы имеем дело с более характерным для Аристофана и более сложным приемом: Дикеополь высмеивает какие-то особенности внешнего вида перса и одновременно с этим претензии персов на морское могущество.

Осталось понять, что именно во внешности Псевдартаба позволяет сравнить его со сломанным кораблем. Эта часть нашего рассуждения неизбежно оказывается спекулятивной, поскольку мы, в отличие от зрителей, не можем видеть его костюма, так что предлагаемое далее объяснение будет в высшей степени гипотетичным.

Корабельным термином ἄσκωμα названа некая деталь костюма. С этим предположением схолиастов и позднейших комментаторов трудно не согласиться. Однако как синтаксически устроено предложение ἄσκωμ' ἔχεις που περὶ τὸν ὀφθαλμὸν κάτω? Все те, кто полагает, что эта фраза указывает еще на одну, дополнительную деталь, позволяющую сравнить Псевдартаба с кораблем, считают логическим фокусом предложения слово ἄσκωμα: «У тебя есть кожаная прокладка, где-то внизу возле глаза». Если же видеть здесь указание на некую поломку, ἄσκωμα стоит счесть логической темой предложения, а его фокусом — κάτω: «Кожаная прокладка у тебя где-то под глазом внизу». При таком прочтении понятнее частица που, которая скорее должна относиться к логическому сказуемому.

Итак, поломка состоит в том, что ἄσκωμα оказалось не на своем месте, а внизу. Слово ὀφθαλμός, очевидно, должно сразу обозначать и глаз Псевдартаба, и какой-то элемент корабля. Если оно относится к глазу, на-

рисованному на носу корабля, неясно, как этот глаз может быть связан с ἄσκωμα — прокладкой, закрывавшей отверстие для весла. Можно, конечно, предположить вслед за Старки, что ἄσκωμα оказалось совсем не на своем месте и что в этом и состоит шутка, но такая поломка выглядит совсем фантастической. Скорее, возможно, стоит принять интерпретацию схолиев, согласно которым под корабельным ὀφθαλμός здесь имеется в виду отверстие для весла (ὁ τῆς κόπτης ὀφθαλμός ἔχει τὸ ἄσκωμα. κόπτης δὲ ὀφθαλμός τὸ τρήμα, Σ RE). В таком случае поломка заключается в том, что ἄσκωμα съехало с «глаза» вниз.

Что же во внешности Псевдартаба может быть похоже на ἄσκωμα? Едва ли с такой прокладкой можно сравнить бороду. Предположение о том, что с лица перса свешивался кусок кожи, напоминающий ἄσκωμα, еще менее вероятно. Скорее можно подумать, что здесь высмеивается какая-то деталь обычного персидского костюма. Афиняне обращали внимание на несколько элементов персидской одежды, отличавшихся от афинской, — на рукава, штаны и на тиары с многочисленными лоскутами, которые могли свисать, закрывая щеки [6, p. 113, fig. 1; pls. 17–21). Из всех возможных вариантов именно эти лоскуты кажутся наиболее подходящими для сравнения с оторванным и свисающим ἄσκωμα.

При новой интерпретации всего пассажа в целом стоит пересмотреть и эмоциональный смысл обращения к Гераклу ὦναξ Ἡράκλεις в ст. 94. Комментаторы полагают, что обращение это выражает испуг Дикеополя от воинственного вида Псевдартаба. Старки сравнивает этот случай с примером из «Ос» 420, где Ксанфий, напуганный видом хора ос со страшными жалами, восклицает: Ἡράκλεις, καὶ κέντρ' ἔχουσιν. Ренни переводит это восклицание: “the powers preserve us!”, объясняя его тем, что Дикеополь призывает Геракла в качестве ἀλεξίκακος. Действительно, к Гераклу обращаются в подобных случаях как к защитнику от бед (см. Dover: [3, ad 298]), однако это выражение может употребляться иронически, при встрече с чем-то удивительным, смешным (например, в «Мире» 180–181 Гермес, пораженный видом оседланного навозного жука, говорит: ὦναξ Ἡράκλεις, / τοῦτ' ἰεστὶ τὸ κακόν;) и даже жалким (ср. далее в «Ахарниях» 1018 восклицание Дикеополя, увидевшего несчастного крестьянина, ὦ Ἡράκλεις, τίς οὐτοσί; в ответ на горький вздох этого крестьянина οἴμοι τάλας). Можно предположить, что и в нашем случае слова ὦναξ Ἡράκλεις передают удивление Дикеополя от

нелепого и жалкого вида Псевдартаба — вида, который противоречил претензиям персов на величие.

References

- 1 Blackman, David. "Classical and Hellenistic Sheds," ed. by David Blackman, Boris Rankov, Kalliopi Baika, Henrik Gerding, Jari Pakkanen. *Shipheds of the Ancient Mediterranean*. Cambridge, Cambridge University Press, 2013, pp. 16–29. (In English)
- 2 Coulon, Victor (éditeur), Irigoïn, Jean (éditeur), van Daele, Hilaire (traducteur). *Aristophane. Comédies*. T. 1: Introduction. Les Acharniens. Les Cavaliers. Les Nuées. Paris, Les Belles Lettres, 1928. 403 p. (In French)
- 3 Dover, Kenneth, editor. *Aristophanes. Frogs*. Oxford, Clarendon Press, 1993. 398 p. (In English)
- 4 Garvie, A.F., editor. *Aeschylus. Persae*. Oxford, New York, Oxford University Press, 2009. 398 p. (In English)
- 5 Leeuwen, Jans van, editor. *Aristophanes. Acharnenses*. Leiden, A.W. Sijthoff, 1901. 206 p. (In Latin)
- 6 Miller, Margaret. "Persians in the Greek Imagination." *Mediterranean Archeology*, vol. 19/20, 2006/2007, pp. 109–123. (In English)
- 7 Morrison, John Sinclair, and R. T. Williams. *Greek Oared Ships 900–332 B.C.* Cambridge, Cambridge University Press, 1968. 400 p. (In English)
- 8 Morrison, John Sinclair, and Joseph Francis Coates, and Boris Rankov. *The Athenian Trireme*. 2nd ed. Cambridge, Cambridge University Press, 2000. 319 p. (In English)
- 9 Olson, Stuart Douglas, editor. *Aristophanes. Acharnians*. Oxford, Oxford University Press, 2002. 379 p. (In English)
- 10 Page, Denys. "Some Emendations in Aristophanes' Acharnians." *Wiener Studien*, vol. 69, 1956, pp. 116–128. (In English)
- 11 Paley, Frederick, editor. *The Acharnians of Aristophanes*. Cambridge, Deighton, Bell, 1876. 121 p. (In English)
- 12 Rennie, William, editor. *The Acharnians of Aristophanes*. London, E. Arnold, 1909. 279 p. (In English)
- 13 Russo, Carlo, editor. *Aristofane. Gli Acharnesi*. Bari, Adriatica Editrice, 1953. 241 p. (In Italian)
- 14 Rutherford, William G., editor. *Scholia Aristophanic*, vol. 2. London, Macmillan and Co., 1896. 629 p. (In English)
- 15 Sommerstein, Alan, editor. *The Comedies of Aristophanes*, vol. 1: Acharnians. Warminster, Aris & Phillips, 1980. 215 p. (In English)
- 16 Starkie, William, editor. *The Acharnians of Aristophanes*. London, Macmillan, 1909. 274 p. (In English)

- 17 Wilamowitz-Moellendorf, Udalricus von. "Parerga." *Hermes*, vol. 14, 1879, pp. 161–186. (In Latin)
- 18 Wilson, Nigel. *Aristophanea: Studies on the Text of Aristophanes*. Oxford, Oxford University Press, 2007. 218 p. (In English)